

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

ОПОВЕЩЕНИЯ ПРАВЛЕНИЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
БАД-КИССИНГЕН

Выпуск 11 / 1997

ноябрь - декабрь 1997 г.

ЖИЗНЬ БРАТСТВА

С МИРА ПО ЛЕПТЕ ...

Замысел церковной школы-интерната иконы Божией Матери Державной в городе Немане - грандиозен: предоставить кров и тепло 140 детям и подросткам. Кормить, одевать, учить и воспитывать их. Помогать им приобретать профессии и специальности. По возможности готовить к поступлению в высшие учебные заведения. Растить нравственно здоровых новых россиян, православных тружеников и тружениц для всех сфер жизни нашего народа.

Русская национальная идея, о которой некогда было столько споров, на самом деле - проста. Ее еще в начале века определил В.В.Розанов: «Встань пораньше, помолись Богу и работай!». Сегодня это тем более так. Будет это, будет в России и качественная продукция, способная конкурировать с любой заморской, будет и изобилие всего, что нужно.

Зачинатели дела - митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, его викарий епископ Балтийский Пантелеимон. В самом Немане - иеромонах Ермоген (Черняков), группа опытных педагогов: Тамара Александровна Кузнецова, Нина Андреевна Кутузова, Любовь Алексеевна Кирсанова, Людмила Александровна Дворнякова, детский врач Людмила Константиновна Ковалева... Неимоверны нужда и несчастье непристроенных детей и подростков. И вот, нашлись православные русские люди, которые первые взялись за осуществление поистине грандиозного проекта помощи им, поверили, что Матерь Божия Державная поможет.

Командование Балтийского флота приказом от 25 сентября 1995 года передало Смоленско-Калининградской епархии Русской Церкви на правах собственности

участок в 3,028 гектара земли со всеми расположенными на ней зданиями, в которых находился штаб расформированной ныне 6-й Армии. Полезная площадь главного здания - 3497 квадратных метров. Площадь отремонтированной в первую очередь и уже действующей церкви преподобного Серафима Саровского - 400 квадратных метров. И еще - кухонный корпус со столовой, мастерские, теплицы, небольшой жилой дом - монастырь, в котором будут жить настоятель-директор и иеромонахи-воспитатели.

После расформирования штаба армии комплекс какое-то время стоял без присмотра. После передачи его Церкви специальная комиссия, осмотрев главное здание, констатировала: "Черепица на 70 процентов разобрана. Стропильная система от сырости пришла в негодность. Необходимо заменить черепной брус, сплошной настил из досок, желоба, водосточные трубы... Стены кирпичные, оштукатуренные известковым раствором, местами разобраны, штукатурка отбита, от сырости пошел грибок... Полы и перекрытия полностью отсутствуют... Отсутствуют оконные и дверные блоки, отопительные приборы. Из-под штукатурки вынута вся электропроводка... Подвал затоплен, необходима ревизия наружных сетей дренажа, водопровода, канализации". Не в лучшем состоянии оказались столовая, жилой дом (монастырь), котельная, мастерские, теплица.

Согласно смете комиссии, восстановление церкви, школы-интерната, монастыря и вспомогательных зданий обойдется в 6,3 миллиарда рублей, то есть в 6,3 миллиона в теперешних денонмированных. Это - более двух миллионов германских марок.

Средний заработок государственного служащего ("работника бюджетной сферы") составляет около 500 денонмированных рублей. Персонал школы-интерната должен будет получать в месяц: директор-настоятель - 590 рублей; каждый из 3 его заместителей - по 530 рублей; каждый из 20 воспитателей по 325 рублей ... и так вплоть до поваров и медицинских сестер, предусмотренный оклад которых - 190 рублей в месяц.

Проект огромен. Кажется даже непосилен. Но ведь есть эти несчастные «уличные дети», которые ютятся в сырых подвалах или на холодных чердаках, живут впроголодь, нигде не учатся.

Правление Братства, сознавая, что своих средств на оказание помощи у него нет, обращается сейчас к разным потенциальным благотворителям. Чего удастся добиться, мы не знаем. Но мы - организация благотворительная. Мы - братство. И участвовать в благотворительных трудах в пределах своих возможностей и нести свою долю ответственности за общее дело призван каждый член Братства. Только так осмысливается само наше пребывание в Братстве.

Две лепты бедной вдовицы Господь Иисус Христос оценил выше, чем крупные дары богатых. Мы призываем к тому, чтобы каждый из нас искал состоятельных жертвователей, просил их о поддержке и сам жертвовал на школу-интернат иконы Божией Матери Державной в Немане хотя бы те же две лепты. Но только - каждый месяц, регулярно. Начнем с самого малого. И не будем ни превозносить тех, кто сможет и захочет уделить детям школы-интерната в Немане побольше, ни с укоризной смотреть на тех, кто сумеет выделить на них только немного. Но давайте, подключимся в с е ! Все члены Братства. Вдумаемся в смысл самого слова "братство". Оно обязывает.

Наш специальный счет: **BRATSTWO - INTERNATSSCHULE NEMAN**
Konto 103 788 2778 Bankleitzahl 793 20 432
Bayerische Hypotheken- und Wechselbank
Filiale Bad Kissingen

ЛУЧ НАДЕЖДЫ

Редакцией «Братского Вестника» получен текст принятого 16 декабря 1997 года «Заявления участников девятого собеседования священнослужителей Русской Православной Церкви (Московского Патриархата и Зарубежной Церкви) на территории Германии», состоявшегося в городе Найла, на равном расстоянии от "кафедральных" городов архиепископа Феофана (Берлин) и архиепископа Марка (Мюнхен). Это собеседование, также как и восемь предыдущих встреч обоих архиереев касаются в высочайшей степени и нашего Братства. Ведь если половина членов Братства состоит из прихожан Зарубежной Церкви или русских приходов Константинопольского патриархата в Западной Европе, то другая половина - члены приходов Русской Церкви (Московского Патриархата). Те и другие убеждены в необходимости скорейшего воссоединения Зарубежной Церкви и Русской Церкви. Усилия иерархов, служащие этому воссоединению, нами искренне приветствуются, а там, где для этого представляется возможность, - всеми доступными средствами поддерживаются. В частности, этому служили и служат публикации «Братского Вестника».

Вот текст полученного нами Заявления:

В сложившейся к концу 1997 года ситуации обострения отношений между Московской Патриархией и Русской Зарубежной Церковью уже немалое значение имеет то, что мы вообще встретились и смогли продолжить наш откровенный диалог.

Видя наше взаимопонимание, мы не можем расстаться с надеждой, что возможно и дальнейшее плодотворное расширение начатого пути.

Мы отдаем себе отчет в новых трудностях, возникших как бы заново. При этом современная аргументация слишком напоминает противостояние прошлых десятилетий, и мы понимаем, что сейчас такое противостояние подрывает свидетельство о Церкви как Теле Христовом.

Мы доселе - в нашем малом кругу - откровенно говорили друг с другом обо всех проблемах и теперь, несмотря на всё, смогли продолжать в том же духе говорить обо всем, что лежит между нами. Если мы осознаём себя чадами единой Русской Церкви, то мы несем и ответственность за дальнейшее выявление её единства по существу.

1.

Мы отдаем себе отчет в том, что существует разделение. Это страшное разделение было порождено уничтожением русской государственности, разрушением цельности живого здания Церкви и культурных традиций. Пока существует разделение, будут появляться и поводы к его углублению, поскольку в состоянии разделения заложена возможность всё новых конфликтов. Существуют силы, заинтересованные в углублении противостояния. Даже люди, ревнующие о пользе Церкви, могут невольно его углублять. Зачастую, разделяющие нас моменты основаны на незнании и недоразумениях, в серьезном диалоге это становится очевидным, но затуманивается на уровне газетной полемики, нечетких или резких формулировок в заявлениях, или при различном употреблении терминов. Хотя бы там, где возможно устранять подобные моменты, нам следует их устранять.

2.

В течение предыдущих восьми встреч-собеседований мы обсудили следующие темы: богослужebная практика, таинства, требы, проблемы переводов, каноническое право и применение его в современных условиях, Церковь и государственная власть, экуменизм, история Русской Церкви в XX веке и в этой связи - Св. Патриарх Тихон, путь митрополитов Сергия (Страгородского) и Кирилла (Смирнова), начало разделения и дальнейшие отношения Московской Патриархии и Русской Зарубежной Церкви. При этом мы обменивались живым опытом путей служения Церкви как в зарубежье, так и на родине и не закрывали глаза на острые проблемы.

3.

Мы обращаем внимание православных людей на некоторые моменты, которые нам удалось уяснить в наших беседах:

1. Русская Церковь оказалась в экстремальных условиях, из которых проистекает разделение. Люди в России и за рубежом совершали свое церковное служение в совершенно разных обстоятельствах, видели и оценивали ситуацию по-разному как внутри самой России, так и за рубежом. Отсюда явились различные пути Русской Церкви. Тогда это было неизбежно. При этом различие оценок и недостаточное понимание выбора, сделанного другими, порождали недоверие, упреки, враждебность. В эту внутреннюю беду Церкви активно вторгалась и деятельность антицерковных сил, сеявших вражду, дезинформацию. Теперь наши усилия могут быть плодотворно направлены на устранение ядовитых семян.

Это возможно через признание церковной жизни каждой стороны и положительного развития ее. Представителями Зарубежной Церкви была высказана озабоченность тем, что понятие «раскол» и требование возвращения «отколовшейся группы» в «лоно Матери-Церкви» не отвечает сути дела, не способствует преодолению разделения. Представителями Московского Патриархата эта озабоченность была принята к сведению, и было предложено вынести этот вопрос на повестку дня следующей встречи.

Речь о разных «частях Русской Церкви» не имеет в виду раздирание Тела Церкви на какие-то части, а наоборот, утверждает положительное понимание ее глубинной целостности, на основе которого можно и нужно преодолевать ожесточенность противостояния. В этом смысле все мы воспринимаем себя как чаd духовных устоев Русской Церкви. Она есть Мать-Церковь для всех нас, и в своей церковной жизни проявляется как в России, так и за рубежом, тем самым уже объединяя нас.

2. Понятие «каноничности» тоже может быть превращено в оружие борьбы за самоутверждение, но должно быть созидательным принципом в нашей церковной жизни. В этом смысле как в России, так и за рубежом существуют проблемы, хотя и в разных областях. Мы согласны в том и отмечаем, что благодатность таинств, священства и церковной жизни не должны ставиться под вопрос.

3. Если в настоящий момент нет евхаристического общения клира Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви, то этим не утверждается «безблагодатность» другой стороны. В воздержании от евхаристического общения не может заключаться враждебности, оно есть следствие ответственного подхода к духовной сущности церковной жизни (пример тому - позиция священномученика митрополита Кирилла, подвиг которого не ставится под вопрос). Ныне еще действуют исторические причины, связанные с иерархической дисциплиной. Мы пришли к выводу, что те проблемы, которые еще стоят между нами и требуют

своего разрешения, не составляют абсолютного препятствия к евхаристическому общению.

4. Если мы ежедневно молимся ко Пресвятой Троице словами «Владыко, прости беззакония наша» и к Небесному Отцу «и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», то в добром приятии друг друга не может содержаться раздраженного осуждения за прошлое. Покаяния нельзя требовать от других, ставя себя в положение судьи. Но покаяние есть глубинное измерение церковной жизни и в ней осуществляется, умиротворяя людей.

5. Трудным вопросом является тема «параллельных структур». Мы - последующие поколения - унаследовали из прежних десятилетий существование этих структур как в России, так и в зарубежье. Обсуждение этого вопроса предвидится на следующей встрече.

4.

Мы не готовы замалчивать проблемы и признаем трагичность современной ситуации, даже своеобразную безвыходность. Но устанавливая наше общее стремление к единству, мы видим перспективу единства только на пути признания существенной полноценности церковной жизни каждой стороны. Без этого мы даже не в состоянии открыто говорить о реально возникающих проблемах, тем более решать их. А в этом наша ответственность перед Богом и церковным народом.

г. Найла

14-16 декабря 1997 года

Архиепископ Марк и Архиепископ Феофан
с представителями клира*

---

* Со стороны Русской Церкви в собеседовании участвовали протоиерей Георгий Антонюк, Георгий Давыдов и Владимир Иванов, а со стороны Зарубежной Церкви игумен Агапит (Горачек), протоиерей Димитрий Игнатьев и Николай Артемов и священник Илья Лимбергер.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

8 октября (25 сентября по старому стилю) Братство торжественно отметило день преставления (кончины) преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца - престольный праздник киссингенского храма Братства.

Уже накануне, во вторник 7 октября, в Киссинген прибыл преосвященный архиепископ Марк, которого у входа в храм встретил и.д. настоятеля храма протоиерей Евстафий Страх и попечитель храма, Управляющий делами Братства В.А.фон Кутше, а И.Семенова поднесла владыке архиепископу цветы.

Архиепископ Марк возглавил совершение всенощного бдения в канун праздника, а в самый день праздника - совершение божественной литургии и молебна с крестным ходом вокруг храма. Ему сослужили протоиерей Евстафий Страх, протоиерей Николай Артемов и иеродиакон Евфимий (Логвинов). Хором управляла К.Б.Хоффманн. В храме присутствовало около 30 молящихся - прихожан братского храма в Киссингене.

После литургии и молебна была устроена общая трапеза, во время которой с кратким словом выступил архиепископ Марк, а с приветствиями В.А.фон Кутше и д-р Л.П.Фишер, от имени Братства и киссингенских прихожан выразившие благодарность архиепископу Марку за назначение для обслуживания братских храмов постоянного священника - протоиерея Евстафия Страха, который за

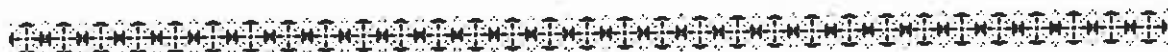
короткий срок уже успел многое сделать для оживления церковной жизни как в Киссингене, так и в Наугейме.

ХОРУГВИ КИССИНГЕНСКОГО ХРАМА

Кто бывал в братском храме в Бад-Киссингене в былые годы, помнит и хоругви, которые украшали храм с самого его освящения в 1901 году. Им почти сто лет и уже давно полотняная основа хоругвей пришла в ветхость. В 1945 году их пытались привести в порядок матушки Иулиания и Анфиса, которых волной беженцев занесло в Киссинген из временно занятых немцами предместий Петербурга (тогда Петербург, конечно, назывался иначе). Но остановить процесс распада ткани было невозможно. Хоругви требовали радикальной реставрации.

После длительного пребывания у специалистов в Минске, хоругви теперь вернулись на свои места в храме. Узоры и орнаменты, первоначально написанные на полотне краской, ныне по бархату вышиты серебряным шитьем. Потрескавшиеся за почти сто лет иконы - Пресвятой Богородицы, Святителя Николая Чудотворца, Воскресения Христова и Крещения Господня - отреставрированы так хорошо, что их можно принять за новые. Непривычно видеть не вполне "парные" хоругви. Обычно в малых храмах, где бывает только одна пара хоругвей, на них пишутся иконы Спасителя и Божией Матери. Почему у нас в Киссингене это не так, мы не знаем. Видимо Братство приобрело эти хоругви почти сто лет назад, к освящению храма, не обратив внимания на их "нестандартность". Нам же они дороги такими, какие они были и есть. Ведь и в этом - освященная молитвами и слезами поколений русских людей традиция нашего храма.

Впрочем, "стандартность" хоругвей всегда была относительной. По основному своему замыслу, хоругви, во-первых, "знамена" церкви и прихода, честь ношения которых на церковных торжествах вне храма принадлежала первоначально певчим правого и левого клироса. Во-вторых, хоругви - как бы переносной иконостас данного храма, перед которым и совершаются молитвы во время крестных ходов, вне стен церкви. Поэтому, при наличии в соборах и больших приходских церквах многих пар хоругвей, на них изображаются, помимо Спасителя и Божией Матери, те же святые или те же великие праздники, что и на самом иконостасе храма.

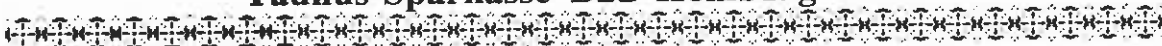
ПРАВЛЕНИЕ

**СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА
НАСТОЯТЕЛЬНО ПРОСИТ ГОСПОД ЧЛЕНОВ БРАТСТВА О
СВОЕВРЕМЕННОЙ УПЛАТЕ УСТАНОВЛЕННЫХ
ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ НА СЧЕТ:
"BRATSTWO" - MITGLIEDSBEITRAG**

Konto 23001896

BLZ 512 500 000

Taunus-Sparkasse Bad Homburg v.d.H.

ТРУДНЫЙ ПУТЬ ДРАМАТИЧЕСКОГО ВЕКА

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ БЫЛО ВОССТАНОВЛЕНО ПАТРИАРШЕСТВО

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II

ВОСЕМЬ десятилетий назад исторический Поместный Собор Русской Православной Церкви принял решение восстановить Патриаршество - исконную форму церковного устройства, упраздненную на рубеже XVII и XVIII веков волей императора Петра Первого.

Патриарший престол был промыслительно воссоздан именно в те дни, когда судьба России и ее народа делала крутой поворот, известный под именем Октябрьской революции. Попустив за грехи наши крушение легитимной власти в государстве, Господь даровал Церкви видимый символ ее единства в лице Всероссийского Первосвятителя - епископа, равного другим по благодати, но облеченного особой ответственностью за многомиллионную паству, которой в XX веке предстояло пережить немало горестей и испытаний.

По слову святителя Московского Филарета, *«непокойный век умножает дела»*. Оглядываясь на прошедшие годы, на историю нашей Церкви в уходящем столетии, нельзя не понять, что Господь вел Свое стадо совершенно особым, лишь Ему ведомым путем, который многие отказывались, да и до сих пор отказываются понять и принять, но который привел Православие в России к возрождению. Церковь утверждалась мученической кровью и сокровенным свидетельством, мудростью пастырей и твердой верой простых русских женщин, благочестием крестьянских семей и духовным трудом интеллигенции. Без многих лет бытия под спудом, быть может, не настали бы для Церкви времена второго Крещения Руси, свидетелями которого мы ныне становимся.

Впрочем, понесенные за годы гонений потери, приведшие к ослаблению традиции преемственности христианского воспитания, поставили православных граждан нашего Отечества перед небывалой в истории задачей возрождения полнокровной церковной жизни почти с нуля. Задача эта выполняется успешнее, чем представлялось лет десять назад, однако впереди видятся весьма и весьма нелегкие труды.

Какой же урок уходящего столетия можем мы взять с собой в новый век, в новое тысячелетие? Для меня ответ на этот вопрос во многом связан с личностями моих предшественников на Московском Патриаршем Престоле.

О жизни святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского (1917-1925), сказано и написано немало. Добрый пастырь, отмеченный печатью необычайно искренней веры и от юности преданный исполнению своего христианского долга, он

вел корабль Церкви через бурлящие волны послереволюционных лет. Деятельность святителя удивительным образом сочетала ревность и смиренномудрие. Именно Святейший Патриарх Тихон решительно восстал против большевистских гонений на духовенство и верующих, против поругания храмов и отчуждения святынь, против искусственного, насильственного лишения Церкви ее исконной роли в жизни страны и народа. Но именно он ясно отделил духовную миссию Православия, в которой и заключается ее основная общественная значимость, от намерения заключить ее в рамки чисто земных, политических целей, что нередко происходило в два предшествующих столетия.

Слово Первосвятителя особенно громко прозвучало в годы гражданской войны, расколовшей Россию на несколько непримиримых лагерей. В 1919 году святитель Тихон писал: *«Многократно с церковной кафедры обращались Мы к верующим со словом пастырского назидания о прекращении распри и раздоров, породивших на Руси кровавую междоусобную брань... Не мимоидут эти ужасы и нас, служителей Церкви Христовой, и много уже архипастырей и пастырей и просто клириков сделались жертвами кровавой политической борьбы... Установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. Церковь не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение».*

Много претерпевший от гонителей, святитель Тихон ни в коей мере не был духовно сломлен. Он имел дерзновение говорить самые нелюбимые слова тем, в чьих руках Господь попустил находиться власти казнить или миловать практически без суда и следствия. Однако гонения отнюдь не ожесточили сердца Патриарха, не лишили его умения разглядеть за временным - вечное, за треволениями века - необходимость заботиться о будущем устройении Церкви, лишенной прежнего покровительства государства, но не оставленной миллионами верующих, которым, как и их потомкам, надлежало жить в новом, гораздо более сложном мире.

Святейший Патриарх Сергей, долгие годы возглавлявший церковное управление в должности заместителя Патриаршего Местоблюстителя и собственно Местоблюстителя, взошел на Патриарший Престол в 1943 году, менее чем за год до своей кончины. Выдающийся богослов и церковно-общественный деятель, отличавшийся глубокой, но отнюдь не «кабинетной» ученостью, он столкнулся с попыткой тоталитарных властителей полностью уничтожить канонический церковный организм. Перед лицом этой опасности - а она для православного христианина угрожает не просто кризисом церковной администрации, но прежде всего утратой возможности прибегать к богослужению и Таинствам, без которых немислимо спасение, - патриарх Сергей употребил все усилия, чтобы, не поступившись верой и канонами (как это сделали обновленцы) сохранить для верующих возможность припадать к духовной сокровищнице Церкви.

Широко известно Послание митрополита Сергея пастырям и пастве от 29 июля 1927 года, так называемая декларация, в котором Церковь сказала о том, что, храня верность Православию, она разделяет радости, успехи и неудачи со своей гражданской родиной, тогда - Советским Союзом (а не «с большевиками», как говорят недруги Церкви). Архивы донесли до нас предварительный, не одобренный властями текст этого Послания, в котором митрополит Сергей еще яснее выразил эту мысль: *«Отнюдь не обещаясь примирить непримиримое и подкрасить нашу веру под коммунизм, мы религиозно остаемся такими, какие есть, - староцерковниками, или, как нас величают, тихоновцами. Прогресс церковный мы видим не в приспособляемости Церкви к «современным требованиям», не в урезке ее идеала и не в изменении ее учения и канонов, а в том, чтобы при современных условиях*

церковной жизни и в современной обстановке суметь зажечь и поддержать в сердцах нашей паствы весь прежний огонь ревности о Боге и научить пасомых в самом зените материального прогресса находить подлинный смысл своей жизни все-таки за гробом, а не здесь. При всем том мы убеждены, что православный христианин, свято соблюдая свою веру и живя по ее заповедям, именно потому и будет всюду желательным и образцовым гражданином какого угодно государства, в том числе и Советского».

Поистине поражает, что в годину самых лютых репрессий, когда многие некогда бескомпромиссные политики целиком отказались от своих убеждений, возглавитель Русской Церкви столь ясно свидетельствовал о вере перед лицом всемогущего тоталитарного государства.

В годы Первосвятительского служения Патриарха Тихона и Сергия Церковь услышала апостольский призыв: *«Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4, 12-13)*. Сонмом мучеников Церковь Русская засвидетельствовала свою веру и уготовила свое будущее возрождение. Среди исповедников Христовых мы можем в полной мере назвать святителя Тихона и Святейшего Патриарха Сергия, проведших немало время в заключении и также пострадавших от гонителей Церкви.

Надобно особо отметить труды новых послереволюционных Патриархов по сохранению и воссозданию единства Церкви. Поддержанный безбожниками обновленческий раскол, а также различные неканонические группировки, не смирившиеся с новым государственным устройством, стали не меньшей опасностью, чем гонения. Твердость в отстаивании канонического церковного устройства привела к тому, что большинство верующего народа не покинуло Церкви-Матери, а основная часть раскольников вернулась в нее.

Великая Отечественная война, во время которой власти были бессильны скрыть от народа силу патриотического служения Церкви, принесла ослабление гонений. Были вновь открыты многие монастыри и храмы, духовные школы и иные церковные учреждения. Впрочем, время «передышки» было недолгим. Уже в начале 60-х годов антицерковные репрессии вспыхнули с новой силой, и волна закрытия храмов, притеснения священнослужителей и попыток лишить Церковь даже минимального статуса в обществе прокатилась по всему Советскому Союзу.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (1945-1970) - опытнейший церковный иерарх, хранитель традиций Русского Православия, искренний патриот России, всегда болевший за ее судьбы, четверть века предстоял за Церковь Русскую, будучи ее Первоиерархом. Этот период знал лучшие и худшие времена. Но неизменной оставалась забота Патриарха о сохранении церковного организма, о подготовке новых епископов и священнослужителей, о развитии богословской науки, о поддержании взаимоотношений Церкви с внешним миром как в Отечестве, так и за его пределами. Труды Святейшего Патриарха Алексия I во многом позволили не утратить преемственную связь церковной жизни с ее дореволюционным развитием - связь, которая вследствие гонений уже тогда была значительно ослаблена.

Эти же труды продолжались при Святейшем Патриархе Пимене (1971-1990), который запомнился верующим как истовый совершитель богослужения, прекрасно знавший душу народа и всегда ощущавший себя неотъемлемой его частью. Репрессии и ограничения постепенно ослабевали, и уже в самом конце 80-х годов перед Церковью стали открываться возможности воссоздания храмов и монастырей,

восстановления традиций благотворительности, расширения образовательных, издательских, церковно-общественных трудов.

Празднование в 1988 году 1000-летия Крещения Руси стало знаменательным моментом в жизни не только Русской Православной Церкви, но и всего Отечества нашего. Люди вдруг увидели, что Церковь не умерла, что она может говорить в полный голос, что она, как и в древние времена, пребывает со своим народом и готова помогать ему в радостях и горестях. Юбилей промыслительно всколыхнул народное сознание, открыл духовные очи многих наших соотечественников, возвратил им путь к обретению веры.

Начало последнего десятилетия уходящего века ознаменовалось широчайшим возрождением Русской Православной Церкви. Ожили сокрытые до времени внутренние силы верующего народа, по всей Руси вновь открылись тысячи храмов и сотни монастырей. Никто сегодня не может сказать, что православные священнослужители и миряне не развивают своих трудов в тех областях, где Церковь десятилетиями была лишена должного места, будь то социальное служение или участие в общественных процессах, книгоиздательство, просвещение или миссионерство.

Впрочем, церковное возрождение отнюдь не является легким делом, да оно, наверное, и не могло быть таковым. Большинство нынешних россиян по-прежнему не имеет глубоких познаний об истинах отеческой веры, далеко отстоит от активного, всецелого участия в церковной жизни. Не многие из нас помышляют прежде всего *«не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную»* (Ин. 6, 27). Да, гораздо больше людей, особенно молодых и принадлежащих к среднему возрасту, стало приходить в храмы. Да, вера стала немаловажной составляющей жизни десятков миллионов россиян. Но для сохранения стойкости в вере перед лицом любых испытаний жизненно необходимо, чтобы Православие стало не просто неким обрамлением мирской жизни, но центром, мерилom и силой всех наших поступков, мыслей и слов.

Вот почему надобно многократно умножить просветительские труды, совершаемые как священнослужителями, так и мирянами. Нужно сделать так, чтобы голос Церкви, проповедующей Истину Христову, мог быть услышан и понят всеми людьми, жаждущими духовного преобразования: многомиллионной аудиторией средств массовой информации, учащимися школ и других образовательных учреждений, воинами и рабочими, интеллигенцией и хлебопашцами - словом, всеми, кто жаждет слова Истины, но не слышит его из-за недоступности этого слова или из-за трудности его восприятия в силу культурных различий, преодолевать которые является долгом прежде всего самого говорящего.

Свидетельство Церкви осуществляется и через ее присутствие в жизни общества. Сегодня церковное Священноначалие все чаще откликается на самые различные «светские» проблемы, чувствуя свой долг печалования перед властями о нуждах народа и заботясь о его духовно-нравственном состоянии. Церковь имеет попечение обо всем, что затрагивает душу человека, и именно поэтому она активно противостоит вражде и разделением, осуждает заповолившие общество преступность и безнравственность, поднимает свой голос в поддержку обездоленных и страждущих, коих так много в нынешнее время бурных перемен.

Да, некоторые до сих пор считают, что место Церкви - только в оградах храмов. Но, будучи отделена от государства, она ни в коей мере не может быть отделена от общества, от народа. Это немислимо прежде всего потому, что миллионы православных людей, трудящихся в самых разных областях народной жизни, призваны утверждать своими поступками христианские нравственные нормы.

Именно в деятельном возвращении к этим нормам мне видится основа истинного и прочного возрождения России, какой бы сферы это ни касалось - экономики, политики, культуры, образования, воинского дела, работы средств массовой информации и так далее.

Господь судил мне быть Предстоятелем Русской Церкви на исходе драматического XX века в преддверии нового тысячелетия. Видя многотрудность происходящего церковного возрождения, я уповаю на помощь Божию, на молитвы всех святых, в Земле Российской просиявших, и стремлюсь следовать доброму примеру моих приснопамятных предшественников на Патриаршем Престоле. Это пример глубокой и искренней веры, преданности Святой Православной Церкви и заботы о ее единстве, любви к окормляемым людям, к их устоям и традициям, насыщенный евангельской и святоотеческой мудростью. Это пример глубины знаний и опыта церковной жизни, на которых строится действенность архипастырского служения. Это пример ревностной твердости в отстаивании веры перед лицом любых опасностей и одновременно - понимания, что власти и политические системы приходят и уходят, а Церковь остается. Наконец, это пример заботы о судьбах Отечества и народа, не прекращающейся в радостях или печалях.

Жизнь российского общества и жизнь Церкви в его контексте по-прежнему остается весьма непростой, полной проблем, оставшихся от прошлого и возникающих вновь. Но я всем сердцем верю, что Церковь, которая с честью преодолела трудности и трагедии уходящего века, будет стоять непоколебимой твердыней и в будущем, *«ибо дары и призвание Божие непреложны» (Рим. 11, 29).*

«Независимая газета», Москва, 25 декабря 1997 года

ВНУТРЕННЯЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ В ЗЕРКАЛЕ УХОДЯЩЕГО ГОДА

ВОПРОКИ ОЖИДАНИЯМ, УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПРАВОСЛАВИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВОЗРАСТАЕТ

Александр Морозов

В ЭТОМ ГОДУ о Русской Православной Церкви было опубликовано больше материалов, чем когда бы то ни было ранее. Это неудивительно, поскольку 1997 год оказался богат событиями, имеющими общенациональное или мировое значение. В первом ряду оказались антисектантский процесс Якунина против Дворкина, принятие нового Закона «О свободе совести», проблема останков царской семьи, несостоявшаяся встреча Патриарха Московского и всея Руси с Папой Римским. Второй ряд - собственно внутрицерковные события, получившие политический резонанс, заметный отклик в прессе. Среди них - отлучение Филарета (Денисенко) и Глеба Якунина, канонические санкции против иконописца Зинона в Пскове и о. Георгия Кочеткова в Москве, кризис экуменического движения. Весь

год шла неутомимая борьба Сергея Бычкова («Московский комсомолец») с митрополитом Кириллом, шумная кампания о фильме Скорсезе охватила практически всю прессу.

Но что значат все эти и другие, менее заметные, события? Понимание происходящего и его отражения в СМИ (= средствах массовой информации, - *Ред. «Братского Вестника»*) требует специального усилия. Мы должны обозначить тенденции, которые от нас заслоняет повседневность, и лишь потом станет ясно, как они отразились в зеркале печати.

ПРОБЛЕМА СИМФОНИИ

Роль Церкви в общественно-политической жизни России колоссально нарастает. Этот тезис многим покажется неубедительным. Обычно приводят цифры: количество причастников, т.е. людей воцерковленных, колеблется, по разным оценкам, от 0,5 до 6% от населения России. На самом деле гораздо важнее приглядеться к другим цифрам. В 1997 году все опросы показали, что армия и Церковь занимают два первых места по доверию среди россиян. Интересен и еще один момент. На вопрос «должна ли Русская Православная Церковь пользоваться привилегиями в государстве?» 40% ответили «нет», но 27% - «да». Надо вдуматься, что стоит за этими 27%. Это немало. Если бы речь шла о 1990 или 1993 годах, то высокий рейтинг Церкви можно было бы отнести к области общественных ожиданий, к презумпции того, что Церковь - «за духовность», и уже потому мы ей доверяем. Но в 1997 году это отражает уже совершенно другую тенденцию. Этот рейтинг удерживается вопреки потоку антицерковных публикаций, обвинений в мракобесии, в незаконных финансовых операциях и т. д. Причина очевидна. В России нет гражданского общества, а есть только население и власть, причем власть, не пользующаяся поддержкой большинства. Региональные процессы таковы, что распад федерации многим аналитикам кажется неизбежным в перспективе 20-30 лет. В этих условиях роль Церкви как единственного гражданского института, связывающего всех русских, естественно, возрастает. Цена Церкви как инструмента целостности резко повышается. Одним словом, населению ясно, что всё в России стало партийным, корпоративным и только армия и Церковь - для всех, «за всех».

Уже в 1996 году Церковь играла важную символическую роль в легитимизации второго срока Ельцина. Берусь предсказать, что к 2000 году ее роль превратится в реальный политический фактор, поскольку схватка за наследие Ельцина обещает быть жесткой и с предъявлением крупных региональных заявок. Вряд ли в условиях сегодняшней гражданской апатии удастся инициировать массовое общественно-политическое движение и - шире - реанимировать гражданские институты. Это значит, что именно армия и Церковь станут важнейшими инструментами в борьбе за целостность страны в ближайшие годы.

ПРОБЛЕМА ЭЛИТЫ

Вторая линия нарастания роли Церкви еще значительнее. Будем считать установленным, что уже для ближайшего стабильного будущего России *проблема элиты* является проблемой номер один. Сейчас Россия «на переходе», социальный «лифт» продолжает поднимать наверх новых людей, поднимаются новые возрастные когорты. Коротко говоря, вопрос о том, кто укрепится в лидерах этих когорт - «хорошие парни» или «плохие», прямо связан с Церковью. Дело в том, что

«хорошим парням» нужна здешняя, собственная социокультурная почва, восстановление солидарности, ценностей семьи, трудовых мотиваций. Россия - страна христианская, православная. И это значит, что с почти марксистской железной объективностью новая элита непременно будет иметь православную составляющую в качестве цементирующего элемента. Конечно, не единственного, но остальное я здесь беру за скобки.

Этот процесс уже идет. Причем полным ходом. Не случайно появление Виктора Аксючица в ближайшем окружении Немцова, не случайно стремительное продвижение Андрея Логинова на пост куратора внутренней политики в администрации президента. Можно в прессе куражиться над тем, что Лужков не ходит к причастию, но это не изменит неизбежности спайки между лидерами разных политических сил и Церковью. Голосование по новому закону «О свободе совести» надо рассматривать именно в этом ключе. Дело не в том, что в парламенте коммунисты, что Патриархия лоббировала и т. д. Абсолютное большинство в Госдуме и Совете Федерации проголосовало за новый закон, который больно задел администрацию Клинтон. Суть в том, что элита большинства партийных и региональных блоков проголосовала за православную составляющую в стратегии российского развития в силу объективно идущего процесса.

Таков мощный запрос на Церковь «снаружи». А что происходит внутри? В целом Церковь тоже находится «на переходе». Поместный собор откладывается уже несколько лет в нарушение принятого Устава. Но он откладывается неспроста: большинство вопросов, которые требуют созыва Собора, как бы не созрело в значительной мере и потому, что сама Россия не определилась со своим новым лицом. С другой стороны, и в самом епископате еще не подоспела, не вызрела когорта, которая взяла бы на себя ответственность за решения, имеющие очень серьезные последствия. Церковь в 1997 году продолжает наращивать ресурс - это главное. И это, собственно, единственное, что можно было сделать в этот переходный, пореформанный период. Если мы мысленно передвинемся на некоторую историческую дистанцию, то увидим, что дипломатия и канонические решения Патриархии в 1997 году были достаточно определены и в то же время сохраняли аккуратность, соответственную переходному периоду. Патриарх Алексей II отказался от встречи с Папой, но Патриархия не отказалась от Баламанцких документов и возможного диалога.

Известно, что полемические приемы православных публицистов в борьбе с сектами даже в Патриархии, а не только среди рядовых мирян, многие считают чрезмерными, но Патриархия твердо поддержала Александра Дворкина в его процессе против Глеба Якунина, чтобы показать, что проблема «иностранных миссий», с точки зрения Церкви, носит государственный характер. Так оно и есть.

В другом срезе, слабо отраженном в прессе, мы видим ряд усилий Патриархии по «собираанию умов». Это - Рождественские чтения, Православные чтения в Академии МВД, Конференция по здоровью нации под эгидой митрополита Кирилла, формирование факультетов православной культуры в элитных учебных заведениях вооруженных сил, международные акции Фонда единства православных народов и т. д. На большинстве таких встреч и чтений происходит медленный, но важный процесс «обкатки» людей разных профессий и социальных статусов, объединенных сознанием ценности православия для государственного строительства. Этими шагами Церковь идет навстречу новой российской элите.

ПРОБЛЕМА ОБЩИННОЙ ЖИЗНИ

Третий, самый глубокий и плодотворный пласт современной церковной жизни вообще не присутствует в прессе. А именно он и питает всё остальное. Речь идет о жизни общин. Низовое братское движение, вспыхнувшее в начале 90-х годов на почве *православия как идеологии*, Патриархия прикрывала. Развитие пошло по типу синодального периода начала XX века: в епархиях, при архиереях формируются сильные, экономически устойчивые братства. Хорошо это или плохо - покажет время. До 1917 года значительная часть средств Церкви проходила через православные братства. Не знаю, продуктивны ли сегодня отсылки к прошлому, но не удержусь от примера: в 1914 году в Костроме торжественно отмечалось 35-летие Александровского православного братства, в которое входила вся тогдашняя городская элита. Император пожертвовал 3 тысячи рублей братству в момент его основания. К 1914 году его капитал составлял 255 тысяч рублей. Имущество братства оценивалось в 100 тысяч рублей. Братству принадлежали семь школ и четыре ремесленные мастерские, 4 общежития, две больницы, богадельня, всего 19 просветительско-благотворительных заведений. Помимо финансирования строительства и реконструкции храмов, братство выплачивало денежные пособия престарелым и немощным прихожанам, выдавало компенсации в случае пожара или болезни. В 1914 году в братстве было 545 членов. Плохо ли?!

В Церкви и сегодня есть и общины, и пастыри, известность которых выходит далеко за границы их приходов. Протоиереи Дмитрий Смирнов, Борис Пивоваров, Александр Новопапин, Аркадий Шатов - выбираю имена сейчас лишь для примера. Эти и десятки других иереев сегодняшней Церкви знамениты как раз тем, в отсутствии чего и упрекает либеральная пресса Церковь - «социальным служением». Но мы не видим этих людей на обложках иллюстрированных журналов. Тут есть и объективные причины: о жизни общины - а жизнь эта тихая, избегающая рекламы - написать трудно, трудно снять телесюжет. Трудно не впасть в «лубочную», декоративную интонацию. Трудно избежать показа православных как обитателей какого-то гетто в секулярном мире. Возможно, это трудности «переходного периода».

В целом Церковь продолжает жить и существовать как организм, стремясь распрямиться, распрямиться и найти себя в постсоветском мире. Она движется к новой самоидентификации, контуры которой пока лишь угадываются. Ясно одно - эта идентичность неотрывна от той формы, которую примет Россия.

ПРОБЛЕМА ПРОЕКТА

1997 год войдет в историю как год всеобщей констатации того, что проект построения в России гражданского общества не состоялся. Почему, как это случилось?

Так случилось. Теперь «хорошим парням» предстоит спланировать вокруг «коренного русского ума». Это выражение Киреевского предлагает нам проф. Михаил Ильин, чуткий к языку политолог, использовать вместо непонятно как образовавшегося и заезженного выражения «русская идея». Иначе говоря, придется развиваться все-таки органично.

Снаружи на этот «коренной русский ум» хотят набросить терминологическую сетку - «консерватизм», «фундаментализм» и т. д. Этот ход ни в коем случае не надо принимать, не надо обосновывать, доказывать, что «фундаментализм» - это хорошо, поскольку это-де опора на коренные ценности. Убийственность этой терминологии -

в специфичности. Мы должны просто говорить - *культура*. Когда мы произносим это слово, то мы имеем в виду не «ничто вообще», а вот именно российскую христианскую культуру.

Вот в таком сложном контексте приходится самоопределяться Русской Церкви. Снаружи, как говорят американские аналитики, из России исходят две угрозы - ядерное оружие и *фундаменталистская* Русская Православная Церковь. Изнутри группа публицистов, проваливших в 1990-1997 годы построение гражданских институтов, сидя наравне со всеми на развалинах «свободной прессы», пишет о перманентном «кризисе средневекового сознания», которым болеет Русская Православная Церковь, скорбит о ее нетолерантности, о том, что в ней одерживают верх крайне правые. Восемь из десяти публикаций в общенациональной печати - это паясничанье по поводу «мракобесия» Церкви. Но еще хуже обстоит дело с другого конца - там редактор «Руси православной» Константин Душенов со товарищи взялся работать пугалом этого «фундаментализма». Константин Юрьевич взялся заливать за край. Он не понимает, что не надо способствовать срыву органического развития. Его листовки «Православие - или смерть!» - это примерно то же самое, что эротические сцены из фильма Скорсезе. Они в состоянии вывихнуть слабое, еще не сложившееся христианское самосознание.

Отметим для ясности, что при всех недостатках нынешней генерации епископата ей удаётся вести Церковь через эти «годы перехода», не завалив ее за край. По тонкой, очень тонкой грани предстоит пройти русским архипастырям следующего поколения. Давление исторической ситуации огромно. Поскольку велика Россия «патриотами», желающими превратить веру и сопутствующую ей спокойную уверенность пребывания у себя дома («свобода» в русском языке от слова «свой», «свои») в навязчивую идеологию или морализаторство.

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЧНОГО ОТВЕТА

Отличительная черта 1997 года - о делах Церкви в общенациональных газетах пишут люди с ненавистью к Московской Патриархии, ее нынешнему составу. Зоя Крахмальникова, Александр Нежный, Сергей Бычков, Наталья Бабасян словно бы ждут, что на Данилов монастырь упадет нейтронная бомба. При этом их пафос таков, как будто они уверены, что следующая генерация русского епископата, которая после чудесного освобождения Патриаршей резиденции расположится там, заранее лучше нынешней. Или, например, что есть какая-то тайная фракция в русском епископате, которая намного лучше ныне *синодствующих*. Но любой ответственный политолог скажет вам, что такой фракции нет, а следующее поколение епископата, способное повести Церковь, не вполне сформировалось, а сами эти авторы, если их спросить, наверняка скажут, что оно не лучше нынешнего. Стало быть, пафос этих «метателей отравленных стрел» - совершенно на пустом месте. Это чистая, пионерская и безответственная риторика.

В реальности Церковь стоит перед сложнейшими вызовами, на которые предстоит найти органичные ответы. Здесь можно лишь бегло обозначить эти вызовы, их масштаб. Предстоит найти тонкое соотношение «открытости» и «закрытости», поскольку Церковь не может просто «раскрыться» в модернизацию, прямо по сценарию Второго Ватиканского Собора, как это, наверное, представляет себе Анатолий Красиков, но она не может и «закрыться» наглухо, потому что идеологическая резервация - это путь к смерти. Ей предстоит поддержать, а может быть и вырастить те силы, те элиты, которые смогут участвовать в реальной модернизации России в целом, т.е. в построении органически развивающегося

общества на собственной социокультурной почве. Не говоря уже о проблемах канонической территории и автокефалий, отношения к собственному прошлому - синодальному и досинодальному.

Стоит только задуматься об этом - ясно, что Церковь, как и Россия, должна заново собрать себя в фокусе будущего, вызов которого является неотложным, неотвратимым. От этого вновь собранного самосознания она, видимо, и сможет получить нужный импульс развития.

«Независимая газета», Москва, 27 ноября 1997 года

ОПАСНОСТЬ ПОСПЕШНОСТИ

Как совместить открытость Церкви с ее вековыми традициями

Диакон Андрей Кураев

Уходящий век для Русской Церкви был ознаменован двумя приступами неумного реформаторства. Дважды поднимались волны реформ и дважды они порождали отторжение в церковной среде. Так было с обновленцами 20-х годов, так это обстоит и с опытами московских модернистов 90-х годов. Итогом их экспериментов стало то, что сама мысль о возможности каких бы то ни было перемен в богослужебном укладе воспринимается сегодня как нечто заведомо антицерковное и еретическое.

НЕОБХОДИМОСТЬ НОВЫХ ПОДХОДОВ

Многие столетия все перемены в церковной жизни шли в направлении к монастырю, происходили ради потребностей тех, кто желает идти далее обычной религиозности, кто жаждет большего подвига, чем обычный хороший прихожанин. Монастырь стал идеалом. Дивный опыт был накоплен в этом преобразовании церковной жизни. Но при этом на многие годы в небрежении остались входные врата в Церковь.

Тем, кто уже оказался в Церкви (и родился в ней), открывались поистине неограниченные возможности для дальнейшего духовного возрастания. Но мало кто думал о том, чтобы у людей, находящихся вне Церкви, возникло желание войти внутрь. Образно говоря - внутрихрамовое пространство усложнялось и украшалось, а дверной косяк ссохся и внешняя дверь почти не открывалась. Из Церкви мало кто выходил вовне для проповеди Евангелия. И соответственно, извне мало кто подходил к церковному порогу. По причине не востребоваемости «миссионерские мускулы» Церкви как-то расслабились и почти атрофировались.

Сегодня же Россия вновь стала миссионерской территорией. И надо думать о том, как в одно и то же время осуществлять миссию и вести уже воцерковленных людей по пути духовного возрастания.

Миссионерство всегда требует некоторой примитивизации. Людям собственно церковным - это, разумеется, не по душе. Поэтому и встает вопрос: как совместить открытость Церкви с той «цветущей сложностью», что намолена многими поколениями и которая так дорога для тех, кто уже вошел в храм? Не открыться людям внешним и просто требовать от них: «Вы уж как-нибудь сами приспособьтесь к нашим формам церковной жизни» - не по-евангельски. А ради миссионерских успехов навязывать изменение этих форм церковным людям, которым они уже знакомы, привычны и дороги, - немилосердно. Да и неумно в поисках будущих прихожан причинять боль тем, кто уже вошел в Церковь и на ком, собственно, Церковь и держится.

Значит, в церковной жизни наших городов должно быть многообразие. Должны быть миссионерские приходы, вполне сознательно умышленно уменьшающие полноту православной жизни ради того, чтобы облегчить людям первые шаги на пути познания этой полноты. Сущность миссионерства предполагает отказ от того, что дорого и привычно лично для тебя - ради того, чтобы нечто более важное подарить другим.

НЕУДАЧНЫЙ ОПЫТ

В миссионерском приходе может быть проще богослужение и разговорнее, проще язык молитвы. Но при этом миссионерский приход должен ощущать себя дверью в Церковь, ее порожком, а не венчающим ее куполом. Не объявлять себя единственным христианским приходом, не противопоставлять себя остальным приходам и тем более монастырям, якобы «погрязшим в средневековом мракобесии», а ощущать себя пригласительной школой. Священник, служащий на миссионерском приходе, должен уметь прощаться со своими прихожанами: *«Полгода вы ходили сюда, научились понимать символику нашего богослужения, усвоили основные идеи православия, приобрели первый опыт покаяния и исповеди... Но православие больше, чем наш приход. Молочка вы покушали, а теперь идите всерьез в мир традиции и учитесь тому стилю молитвы, который устоялся в нашей Церкви. Идите же теперь дальше, а сюда пригласите ваших близких и знакомых, которые говорят, что не ходят в православные храмы потому, что им там ничего не понятно».*

Увы, те московские приходы, которые с гордостью называли себя миссионерскими, начали считать себя лучше, выше обычных московских приходов. Приход отца Георгия Кочеткова в храме Успения Божией Матери в Печатниках никак не был исключением.

Более всего в этом приходе меня удивляло какое-то излишество миссионерских проектов. Ну зачем, спрашивается, ратовать за русский язык в богослужении на приходе, где преобладает гуманитарная интеллигенция? Действительно, богослужебная комиссия Поместного Собора 1917-1918 годов предложила: *«В целях приближения нашего церковного богослужения к пониманию простого народа признаются и права общерусского языка для богослужения».* И если бы храм в каком-нибудь сугубо рабочем районе решил перейти на русский язык и на упрощенное богослужение - это было бы понятно. Но зачем же заниматься упрощенчеством ради общины, состоящей из «доцентов с кандидатами»?

Впрочем, об «интеллигентности» общины о.Георгия стоит особо помнить при обсуждении того, что случилось в его храме в конце июня. Я не исключаю, что избитый в этом храме отец Михаил не всегда вел себя корректно. Но ведь он молод.

Он только пришел из семинарии. Если Кочетков и его прихожане считают себя образованнее, терпимее, тактичнее, чем молодой священник, - то именно они и должны были проявить поистине неистожимые запасы добродушия к отцу Михаилу. Вместо этого с самого начала пошли усмешки и провокации. Согласитесь, что постоянно ходить за священником с видеокамерой и без его согласия записывать все его службы, проповеди, слова и жесты - это значит мешать его молитвенному сосредоточению и тем самым провоцировать его к тому, чтобы он в конце концов начал вести себя не как священник...

ИЗБЕГАЯ КРАЙНОСТЕЙ

Я думаю, что реформировать что-либо в Церкви можно только руководствуясь глубочайшим чувством любви к Ней, реальной, которая есть, а не к тому идеалу Церкви, который существует только в воображении.

Неудача обновленческого проекта Кочеткова связана с некоторым ощутимо живым и очевидно негативным чувством, которое рождалось у очень многих православных людей при встречах с его приходом и с ним самим. Это ощущение, которое мы никогда не сможем объяснить тем светским журналистам, что пишут на эту тему. Я упомяну отзывы, принадлежащие людям, о которых вряд ли кто-то может сказать, что это фундаменталисты и мракобесы. Это патриарх Алексий и управляющий делами Московской Патриархии архиепископ Сергей. Оба они после личных бесед с отцом Георгием Кочетковым резюмировали свои впечатления по сути одними и теми же словами: «Невероятно гордый человек».

Вообще, создается ощущение, что реформаторы - это люди, некогда что-то потерявшие и потом всю жизнь ищущие не то, что они потеряли.

Потеряли же они любовь к молитве, дар молитвы в храме, дар радостного соучастия в молитве Церкви - и потому ищут «реформ» и «открытости». То, что они потеряли в самой Церкви, они надеются восполнить найденным на стороне, вне Церкви. Источник их реформаторского зуда не в недостатках реальной церковной жизни, а в них самих.

Но и нападки на реформаторов не всегда безупречны и справедливы. От некоторых оппонировавших Кочеткову статей оставалось ощущение, что принадлежат они не православным публицистам, а старообрядческим начетчикам - настолько явственно в них сквозила нутряная убежденность в том, что Евангелие есть всего лишь приложение к «Типикону».

У обеих крайностей общая интуиция: будущего нет. В будущем ничего не произойдет. История Церкви кончилась или кончается. Реформаторы говорят: *«Если сейчас, сегодня не провести реформы - Православие исчезнет»*. Их оппоненты заявляют: *«Именно если начать реформы - Православие исчезнет, и потому никаких реформ ни сейчас, ни в будущем»*. Реформаторы настаивают: *«Все надо сделать сейчас»*. И слышат в ответ: *«Вообще не надо творить ничего нового, ибо все уже сделано в далеком прошлом»*.

В обеих партиях нет доверия к будущему, к тому, что в Церкви еще будут силы, которые смогут додумать то, над чем начал думать наш век, что будут силы, которые умнее и подлиннее, чем мы, смогут пережить наши боли, что они смогут исцелить те стороны церковной жизни, от которых болели наши сердца.

Я полагаю, что в этой ситуации лучше последовать совету англичан, которые, когда появляется некоторый дискуссионный проект, предлагают: *«На этом надо постать»*. Идеи должны бродить десятилетиями. Но и запрета на обсуждение в церковной мысли и прессе проектов реформ быть не должно.

Именно церковным реформаторам можно адресовать строки Константина Победоносцева:

*Срывая с дерева засохшие листья,
Вы не разбудите заснувшую природу,
Не вызовете вы, сквозь снег и непогоду,
Весенней зелени, весенней теплоты!
Придет пора - тепло весеннее дохнет,
В застывших соках жизнь и сила разольется,
И сам собою лист засохший отпадет,
Лишь только свежий лист на ветке развернется...*

«Радонеж», Москва, № 19, ноябрь 1997 года

ЗАЧЕМ ЭТО НАДО НТВ?

Почему они с такой настойчивостью хотят показать этот фильм («Последнее искушение Христа» режиссера Скорсезе - Ред. «Братского Вестника») народу? О чем ратуют независимые журналисты и представители власти? Думают ли они о беспризорных сиротах, о бедных, о том, что в больницах умирают лишенные лекарств люди, о том, что в стране полное беззаконие и беспредел?

Может быть, от народа скрывают мировой шедевр или великую научную информацию? «А вы видели этот фильм, чтобы судить о нем?» - победоносно спрашивают они, желая выплеснуть эту грязь в души верующих и неверующих, чтобы у молодежи самое святое навсегда ассоциировалось с этой мерзостью, чтобы все запачкались в ней. Чтобы сделать народ соучастником своего преступления.

Всё уже было сказано о кощунственном фильме. Даже в Америке он запрещен к показу на телевидении; дважды у нас были отбиты попытки протолкнуть его - нет, бесам нейдет, не сидится. Просто еще раз хочется плюнуть в лицо православных христиан.

Попробовали бы они показать антиеврейский фильм. Какую бы отповедь получили они во всем мире! Нельзя не вспомнить и об участии в течение уже многих лет живущего под страхом смерти оскорбителя религиозных чувств мусульман Салмана Рушди.

Логика их настойчивости в том, что они хотят продемонстрировать свою силу: пусть все видят, что они хозяева в этой стране и что религия и нравственность этого народа - ничто. Не первый год осуществляют они эту целенаправленную политику растления народа и уничтожения его традиционных культурных ценностей, основанных на Православии. И вот теперь хотят нанести новый удар по достоинству и национальному самосознанию русского народа, среди которого они живут, публично топчя его святыни. Обычный их аргумент: что мы живем в светском государстве. Но светское - это не значит уничижающее чувства десятков миллионов своих сограждан.

После всего, что известно об этом фильме, после показа чудовищно непристойных фрагментов из него, после выступления Патриарха, это - вне обсуждения. Здесь может быть только протест. Верующий человек вообще не примет участия в бесовских играх. С бесами нельзя вступать ни в какое общение.

Аналогия с бесами здесь абсолютно уместна, точно так же, как именно к этому случаю подходит православная молитва: «...избави мя, Господи, от человек некоторых и от бесов...». В притче о злых виноградарях Христос говорит о вождях иудейского народа, что они хотят убить Его не потому, что не знают, что Он - наследник, Сын Божий, а именно потому, что они это знают. «Убьем Его, и наследство будет наше, - говорят они, - мы будем полновластными хозяевами жизни, свободными от заповедей Божиих». Как сказал на телесуде г-н Голембиовский, «всякая несвобода начинается с запретов в области нравственной».

Депутат Старовойтова тоном уполномоченного по делам религий советских времен объявила, что она всё объяснит Патриарху и он с ней согласится. С чем согласится? Что можно глумиться над Спасителем? Патриарх всё сказал об этом фильме, предупредив, что призвет свою паству к бойкотированию НТВ. Она что, думает, будто они своим собранием аннулировали слова Патриарха? Эти слова остаются в силе, наоборот, теперь они обрели еще большую отчетливость. НТВ объявляет открытую войну Церкви (запасной вариант в случае отступления у них / показ другого известного антирелигиозного фильма «Праздник святого Йоргена»).

Пусть не удивляются они, если Божия кара постигнет их и случатся несчастья с ними и их близкими, как это было с организаторами и вдохновителями безбожной революции 1917 года. Бог поругаем не бывает.

В этом событии - средоточие всего, что происходит сегодня в России и в Церкви. Если раньше можно было делать вид, что тебя не касается массовое убийство невинных людей, растление детей и малолетних, то теперь речь идет уже о публичном поругании Самого Христа.

Каждый, кто еще только хочет называться христианином, теперь не имеет права следовать лукавым советам: «Выключи телевизор и всё будет в порядке», потому что это то же самое, что нарочно закрыть глаза на распятие Христа на сегодняшней Голгофе.

Прот. Александр ШАРГУНОВ

НТВ = «Независимое Телевидение». Согласно данным Флорианы Фоссато, московского корреспондента РСЕ/РС, Анны Хачкаевой, эксперта по средствам массовой информации Русской службы Радио «Свобода» и материалам газеты «Московские новости», телекомпания НТВ входит в холдинг «Медиа-Мост». В свою очередь, этот холдинг - часть финансовой группы «Мост». Создатель группы «Мост» и генеральный директор холдинга «Медиа-Мост» - Владимир Гусинский, которому лично принадлежит более 70% акций холдинга «Медиа-Мост». В телевизионную структуру НТВ входят: общенациональный канал НТВ, спутниковая сеть «НТВ-ПЛЮС», проект «НТВ-регион» и компания «НТВ-International», программы которой ретранслируются по кабельным телесетям Израиля. В перспективе - расширение зоны международного вещания и запуск собственного спутника. Эфирный общероссийский канал «НТВ» считается самым влиятельным частным каналом.

ПРАВЛЕНИЕ

**СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМИРСКОГО БРАТСТВА ПОКОРНЕЙШЕ ПРОСИТ ГОСПОД ЧЛЕНОВ
БРАТСТВА В СЛУЧАЕ ПЕРЕЕЗДА НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО СООБЩАТЬ СВОЙ НОВЫЙ АДРЕС
СЕКРЕТАРЮ ПРАВЛЕНИЯ БРАТСТВА С.В.РАР ПО АДРЕСУ:**

S.RAHR, HAUPTSTR. 80 A, D-85399 HALLBERGMOOS

В «ОСТАНКИНО» МОЛИЛОСЬ 20 ТЫСЯЧ

Двадцать тысяч человек с иконами, под православными хоругвями собрались 9 ноября у телецентра «Останкино» на Крестный ход и на народное собрание, которое, по старой советской привычке, некоторые именуют митингом. Но не бушевали «митинговые» страсти на этом многотысячном собрании. В словах выступавших звучали удивление и невероятная боль нормального человека, который сталкивается с ничем не объяснимым оскорблением, с неприкрытой злобой и торжествующим хамством. Обычному здоровому доброму человеку сразу трудно осознать, что столкнулся он с людьми, живущими вне любых человеческих нравственных норм и законов, и что та невероятная злоба, которая изливается на него с экрана НТВ, имеет своей основой не человеческий источник, но - отца лжи, «человекоубийцу искони».

Телекомпания НТВ вместе со многими СМИ (= средствами массовой информации, *Ред. «Братского Вестника»*), упорно обвиняющая Православную Церковь в антисемитизме (самое распространенное и излюбленное обвинение в постсоветской России), ожидали взрыва ненависти, чтобы затем всей мощью «агитпропа» обрушиться на Православную Церковь. Этот взрыв ненависти, по их холодному расчету, был неизбежен в ответ на циничную провокацию. Подумать только: телекомпания, принадлежащая банкиру, Председателю Общероссийского Еврейского Конгресса, демонстрирует кощунственный фильм о Христе в России - стране, которая тысячу лет живет Христом, весь национальный характер и культура которой пронизаны любовью ко Христу. Демонстрирует фильм, несмотря на протесты общественности, несмотря на просьбу Святейшего Патриарха от лица своей многомиллионной паствы.

Но как ни старались работники НТВ (кощунство лукаво и «символично» было приурочено ко дню «хрустальной ночи» - началу еврейских погромов в гитлеровской Германии), они так и не смогли, несмотря на множество камер, снять ничего, что могло бы опорочить в глазах телезрителей народное собрание у телецентра. Почти не было митинговых страстей, но была молитва, соборная молитва.

Православный народ не рассуждал заумно, как некоторые «богословы» и «широкомыслящие» священники, можно или нельзя смотреть фильм. Православный народ почувствовал: идет поругание Христа, и вышел на молитвенное стояние. Молились о наших братьях и сестрах, которые еще не нашли своей дороги к храму и не понимают, что в этот день телекомпания, постоянно выливающая потоки грязи с экрана на своих телезрителей, глумится над верой их дедов и прадедов. НТВ, отныне открыто объявившая себя антихристианской, враждебной России силой, кощунственно смеялась над нашей верой в Воскресение Христова. «Христос воскрес из мертвых, смертью смертью поправ и сущим во гробех живот даровав!» - тысячами голосов пел Крестный ход, возвращающийся от телецентра к храму Живоначальной Троицы. И боль, и гнев православных людей, которых так жестоко оскорбили, сменялись радостью - «Христос Воскресе!».

Виктор АЛЕКСАНДРОВ

ПОКАЗ ФИЛЬМА ВНЕСЕТ РАЗДЕЛЕНИЕ В НАШЕ ОБЩЕСТВО

МОСКВА. 4 ноября. «Мы не ставим вопрос о запрещении фильма Мартина Скорсезе «Последнее искушение Христа», но считаем, что в то время, когда наши граждане только начинают обретать нравственные и духовные основы жизни, показ этого кощунственного фильма по национальному российскому телевидению внесет разделение в наше общество». Такое заявление сделал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, выступая на торжественном акте в учебно-педагогическом комплексе «Московская городская учительская семинария - Педагогический лицей».

По мнению Его Святейшества, фильм «Последнее искушение Христа» «оскорбляет религиозные чувства не только православных, но всех верующих людей», в связи с чем Русская Православная Церковь и возражает против его показа.

Его Святейшество напомнил, что лента была дважды снята с эфира в результате его обращений. А в эту субботу, сообщил он, на канале НТВ был показан судебный процесс. Получается, якобы Русская Православная Церковь предъявила иск каналу НТВ по поводу его желания показать этот фильм 9 ноября. «Но Церковь не обращалась ни с каким иском - это профанация, в которой с самого начала были неправильно расставлены акценты», - подчеркнул Святейший Патриарх.

«ПОДОБНОЕ ОТНОШЕНИЕ К НАРОДУ Я СЧИТАЮ НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНЫМ»

МОСКВА. 11 ноября. «Мы сожалеем о том, что НТВ не прислушалось к призыву Церкви и не отменило показ фильма «Последнее искушение Христа» - такую реакцию на демонстрацию по 4-му телеканалу скандальной ленты высказал в Свято-Даниловом монастыре Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Об этом он заявил, отвечая на вопросы журналистов, присутствовавших на церемонии награждения орденом Святого мученика Трифона российских и иностранных граждан за вклад в борьбу с наркоманией.

Его Святейшество подчеркнул: показывая репортаж о состоявшемся 9 ноября митинге протеста у стен телецентра «Останкино», НТВ весьма тенденциозно осветила это событие. «Не было ни одного упоминания о том, что протест выражали верующие люди, - сказал он. - По телевидению были показаны личности, которые порой воспринимаются одиозно - Васильев, Баркашов, Рохлин. А то, что к телецентру пришли тысячи верующих, протестовали, молились, держали в руках иконы - это что, мусор для программы НТВ и ее руководства?» - с возмущением отозвался Его Святейшество на телепередачу, сделанную по следам событий.

«Подобное отношение к народу я считаю непозволительным - ни со стороны частной телевизионной фирмы, ни со стороны кого бы то ни было», - заявил Святейший Патриарх.

«Духовная санатория» в интерьере ядерных шахт Добрососедство Оптиной пустыни и ракетной дивизии благоприятно для всех

Свято-Введенская Оптина пустынь и гвардейская Краснознаменная дивизия в Козельске - соседи. Всего в нескольких километрах от святых мест - ракетные шахты с мегатоннами, спрятанными под землей в защищенных сооружениях. Последний монах поколения, гонимого советской властью, покинул мир в 60-ых годах нашего столетия. И именно тогда на берегах Жиздры началась история ракетной дивизии. Совпадение это, конечно, случайно, но вполне закономерно то, что сегодня возрождающаяся Оптина пустынь и стратегическая дивизия с почти 40-летней историей, крепко стоящая на ногах, потянулись друг к другу. Не будет натяжкой, если скажу так: пустынь - центр русской духовности, по образному выражению русского философа Павла Флоренского, «духовная санатория», а дивизия - центр ракетно-ядерный - как бы олицетворяет собой намечающуюся тенденцию взаимоуважения людей - военных и духовных пастырей. И те, и другие веками служили - хотя каждый по-своему - Отчизне и народу.

Стоит заглянуть на какую-нибудь крупномасштабную карту, как встретишь в названии населенных пунктов той или иной области слово «пустынь». В былые времена так называли на Руси уединенную монашескую обитель. В нее удалялись от мира с его грехами и соблазнами самые суровые из иноков. И было на Руси Великой таких святых мест великое множество.

Так появилась на Калужской земле и Оптина пустынь, имя которой, по легенде, дал покаявшийся в злодеяниях разбойник Опта. Покинув разбойничью ватагу, он пришел на берег реки Жиздры, чтобы спасти свою обремененную грехами душу. Принял Опта при пострижении в иночество имя Макария.

Самое раннее упоминание об Оптиной пустыни в письменных источниках относится к 1629 году. Это - переписная книга, в которой отмечается, что монастырю принадлежали мельница, луга, участок леса и рыбной ловли. Двенадцать человек братии вели здесь весьма скромное житие.

Благоприятным стал для пустыни XVII век. В самом его начале был построен Введенский собор, создается библиотека. К 20-м годам XIX века Оптина пустынь стала такой, какой она и запечатлена на большинстве гравюр и фотографий, - невысокие стены, небольшие башенки, несколько храмов и красавица колокольня. В лесу, в трехстах метрах от стен монастыря, появился скит. Мало-помалу об этой пустыни заговорили как о духовном очаге. Он согревал Россию в течение всего последующего столетия.

Епископ Василий (Родзянко) отмечал, что «Оптина пустынь исторически оказалась тем местом, где русская интеллигенция встретила с Церковью». Прежде всего этим объясняется повышенное общественное внимание к ней, благодаря которому мы знаем об этой обители гораздо больше, чем о какой-либо другой.

Монастырь, став центром русского старчества, приобрел такую мощь, что приковал к себе внимание лучших умов России, став средоточием духовной жизни народа. Сюда приезжали на каникулы студенты, появлялись в святых местах люди даже из-за границы. Несколько лет на берегу Жиздры жил С.А.Нилус - замечательный и своеобразный религиозный писатель, запечатлевший в своих многочисленных книгах, переизданных сейчас, быт Оптиной, портреты и характеры могучих духом старцев и насельников монастыря. Здесь бывали Розанов, Пришвин, Ахматова...

Писатели и философы, впрочем, всегда были в числе многочисленных паломников. С 1839 по 1891 год, когда в обители старчествовал Амвросий (Гренков), она, достигнув своего духовного и материального расцвета, принимала Достоевского и Жуковского, Лескова и Страхова, Соловьева и А.К.Толстого, Алухтина, Тургенева, Максимовича... Четыре года жил в Оптиной пустыни выдающийся философ Константин Леонтьев, позднее тайно постригшийся в монахи. Принял монашество и Болотов - член Петербургской академии художеств. Он, кстати, и основал в монастыре иконописную мастерскую.

Лев Толстой побывал здесь шесть раз. То преклоняясь перед старцами, то яростно споря с ними. Через Оптину пролег его последний путь. Похоже, хотел он даже остаться тут. Во всяком случае, говорил сестре - монахине Шамординского монастыря, основанного старцем Амвросием, - что он был в Оптиной, что там хорошо, что с радостью надел бы подрясник, исполнял бы самые трудные дела... Но, очевидно, не смог смирить свой дух, свою гордыню.

...Старцы Оптиной были духовными наставниками многих поколений. В наше время они канонизированы Русской православной церковью.

В конце июня прошлого года обитель посетил патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Визит Его Святейшества стал памятным и в соединении ракетчиков, штаб которого - всего в нескольких километрах от Свято-Введенской Оптиной пустыни. Патриарх освятил казарму, а также комнату для духовного общения, обустроенную в ней. С прошлого года здесь в батальоне материально-бытового обеспечения, которым командует подполковник Виктор Мосиенко, стали жить и нести службу молодые люди, которые к моменту призыва в армию уже связали свою жизнь с церковью. Об этом была достигнута договоренность священнослужителей и командования ракетной дивизии. Одобрил это и бывший тогда главнокомандующим РВСН [= ракетными войсками стратегического назначения - Ред. «Братского Вестника »] (ныне - министр обороны) генерал армии Игорь Дмитриевич Сергеев.

Во время визита в дивизию патриарх отметил работу, которую провели военнослужащие соединения по ремонту и оформлению комнаты для духовных бесед. В ней среди икон и духовной литературы - подарки Алексия II: лик Николы Чудотворца, иконы «Собор оптинских старцев», «Житие святой Варвары Великомученицы». Кстати, такая же икона установлена и на командном пункте ракетной дивизии, который вторым после центрального КП ракетчиков в «стратегической» Власихе под Москвой освятил патриарх.

Патриарх особо интересовался именами тех, кто создал комнату для духовных бесед в батальоне, именуемом теперь еще и «православным подразделением». Это - полковник В.Гранкин, майор А.Ткачук, капитан А.Голуб, старший прапорщик А.Копырин, прапорщик А.Соловьев, сержанты контрактной службы В.Хохлов, Е.Родионов, рядовые О.Опрышко, А.Корепанов, О.Заборская...

Сразу подчеркну: эта комната в казарме не обособлена. Лишь легкой красивой перегородкой отделена от комнаты досуга, предусмотренной уставом. Не обособлены и верующие батальона, названного «православным», от своих

сослуживцев. Впрочем, их ведь немного - всего десять человек. Рядовые Дмитрий Новаковский и Сергей Анкудинов, например, учились в духовной семинарии в Калуге, а рядовой Юрий Чиников и вовсе был призван на военную службу из Оптинского монастыря...

Служба для этих парней, убеждал меня в беседе Юрий, - долг не только перед Отечеством, но и перед церковью. Служебные обязанности они выполняют такие же, как и другие солдаты. Кладовщики, водители, заправщики... Один из них вот уже второй месяц - на уборке урожая, в составе автобатальона ракетчиков, который трудится в шести хозяйствах Козельского района.

Утренняя и вечерняя молитвы православных ракетчиков, их духовное общение с сослуживцами органично вписываются в строгие уставные рамки и распорядок дня.

Никаких поблажек и привилегий для верующих нет. Существует, правда, одна льгота: в строящемся храме Свято-Введенской Оптиной пустыни есть специальные места, которые они занимают во время церковных служб. Разумеется, в свободное от службы воинской время. Что, само собой разумеется, не заказано всем другим солдатам и офицерам, желающим приобщиться к церкви.

Уникальны, конечно, взаимоотношения Оптиной пустыни и дивизии. И очевидно, что они не дань моде. Добрососедство, поддерживаемое командиром гвардейской ракетной дивизии генерал-майором Василием Каравайцевым, чрезвычайно полезно. Молодые лейтенанты, и верующие, и атеисты, после посвящения в гвардейцы прямо с плаца с семьями отправляются в обитель, где в их честь служитя молебн.

Вот уже почти два года в Доме культуры ракетчиков работает школа нравственности с участием отцов Оптиной пустыни. Чаше других бывают на занятиях отцы Филарет, Владимир. А зачинал ее благочинный игумен Мелхиседек, который нынче в Москве. Представители духовенства отвечают на самые разные вопросы, порой даже неожиданные: например, что едят в монастыре, как относятся к женщинам?

Духовная связь монастыря и дивизии благотворно сказывается на моральном духе ракетчиков, укрепляет их нравственность, повышает культуру. Утверждают даже, что именно благодаря такой связи дисциплина и порядок в воинских коллективах окрепли, нравственный климат улучшился.

Никто в иллюзии, конечно, не впадает, но факт возрождения духовности - налицо.

...Уезжая из Оптиной пустыни обратил внимание на строительные леса. Мало-помалу возрождается она, порушенная руками воинствующих и недалеких умом богборцев в советские времена. Чего только не пережито: и дом отдыха здесь размещали, и музей, и СПТУ, превратили обитель в конце концов в зарастающий пустырь. Только осенью 1987 года в Оптину прибыли первые насельники монастыря, начали собственноручно восстанавливать здания, монастырское кладбище, Владимирскую церковь...

Без помощников, понятно, не обойтись. Они приходят добровольно. Восточно-Европейский инвестиционный банк недавно решил внести многомиллионный взнос, а его руководство совместно с отцами обители намечают долгосрочную программу сотрудничества с монастырем, взаимной помощи и поддержки.

Оптина, ракетная дивизия, банк... Добрый это знак!..

Александр ДОЛИНИН, «Красная звезда»

ЧТО ЖДЕТ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ ПРАВОСЛАВНОГО НОВОБРАНЦА ?

Священник московского храма Спаса Преображения что в Тушине о. Константин Татаринцев, член Синодального отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями, бывший капитан советских ВВС.

- На Архиерейском Соборе в феврале 1997 года Святейший Патриарх Алексий II, в частности, сказал: «В минувшем году юноши православного исповедания по рекомендации духовников, настоятелей монастырей и храмов, были призваны в войсковые части, где действуют или строятся храмы и ведут пастырскую работу священники». Не можете ли вы пояснить для читателей «Руси Державной» эти слова Патриарха?

- Вы просите прокомментировать то место из доклада Патриарха на Архиерейском Соборе, которое касается призыва православной молодежи в армию.

Удивительно, как ему, Святейшему Патриарху, хватает времени, чтобы следить за многими стезями работы пастырей, в том числе и ведущих работу в армии. Действительно, Церковь и армия - это два столпа государственности. И привнесение в армию духовности является одной из основных задач священников нашего времени, задач нашей патриархии, потому что служение Отчизне в наше время очень непростое. Определиться в смысле этого служения, определиться, ради чего ты рискуешь жизнью, ради чего должен ее отдать, - это вопрос фундаментальный для каждого человека. И, не имея ответа на эти вопросы, держать в руках оружие очень опасно. Ведь оно может быть применено как угодно.

Наш первый опыт взаимодействия Церкви и армии состоялся в Арсаках, а за ним уже в Химках, в Чехове, других местах в пределах Московского военного округа. Этот опыт состоял в привлечении в воинские части и гарнизоны, на территории которых находятся храмы и монастыри, православной молодежи, то есть учащихся московских духовных школ (семинария, Академия, православный богословский институт и университет), тех, кто проходил стезями алтарника или певчего на клиросе, кто уже имеет навыки церковного служения. Концентрация таких лиц в воинских частях, гарнизонах, где есть храмы, где есть церковные службы, - такие опыты очень значимы. В Арсаках был первый опыт, затем он стал распространяться. Ребята, оказавшись в казарме, видят не просто своего собрата по оружию и по неизбежному кресту воинских тягот, но и человека, который несет с убеждением еще и христианский крест. Это является очень большой поддержкой, когда после подъема можно вместе с братом твоим прочесть утренние молитвы, в воскресные дни пойти на церковную службу, да и не просто попридти, но и послужить на клиросе, в алтаре. Это является очень глубоким поддерживающим стержнем. Более того, черпая благодать церковного служения, эти ребята привносят свою веру, свою моральную крепость и в армию, преодолевая те

невзгоды, которые там приходится переносить. Атмосфера в казарме меняется. Там, где люди верующие, там между ними Бог. И уже неудобно свершиться малодушию и подлости.

В былые времена призванные в армию семинаристы, защищая свои убеждения и веру, как бы уходили в себя, подобно черепашке, прячущейся в свой панцирь. В противном случае приходилось терпеть насмешки товарищей и попреки командиров. Здесь же они могут исповедывать свою веру открыто, причем вместе со своими единоверными братьями.

Еще мне хочется поделиться радостью о событии, которое было совсем недавно. 15 мая состоялась служба и панихида на могиле игуменьи Марии Тучковой, основательницы Спасо-Бородинского женского монастыря, а потом традиционная конференция при музее Бородинского поля. И эту службу сопровождал певчий хор из солдат, которые приехали из гарнизона Арсаки. По словам игуменьи монастыря, их было всего человек 10-15. Но произошло что-то знаменательное, как будто время было преодолено и все те павшие и похороненные на Бородинском поле своими мужскими солдатскими голосами соучаствовали в этом удивительном богослужении.

- По данным Министерства обороны РФ, приведенным в выступлениях военных на четвертом Всемирном Русском Народном Соборе, число верующих среди офицеров российской армии в целом составляет 16-17 процентов, а среди офицеров-авиаторов их число достигает уже 56 процентов. Чем вы, священник и одновременно бывший офицер-авиатор, можете объяснить такую разницу?

- Не следует преувеличивать степень точности результатов социологических опросов, приводимых в прессе и в официальных документах. Ведь всё зависит от критерия понятия «верующий», которым руководствуются производящие социологические опросы. А это понятие для многих очень размыто. Единственно, что мне хотелось бы добавить, так это то, что в боевых условиях, где человек оказывается на грани жизни и смерти, число верующих в Бога неизбежно приближается к 100 процентам.

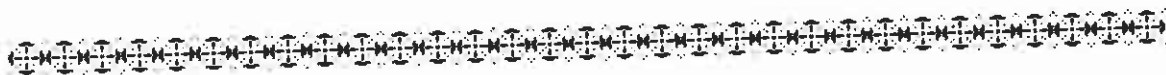
Беседу вел Владимир ДЬЯЧКОВ

БРАТСКИЙ ФОНД ИМЕНИ ПРОТОИЕРЕЯ АЛЕКСЕЯ МАЛЬЦЕВА

Для сбора средств на сооружение надгробного памятника на могиле основателя Свято-Князь-Владимирского Братства и переводчика богослужебных книг Православной Церкви на немецкий язык, настоятеля церкви Святого Владимира при Российском Императорском Посольстве в Берлине митрофорного протоиерея Алексея Петровича Мальцева, похороненного на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры в Санкт-Петербурге, Братством создан Фонд имени протоиерея Алексея Мальцева и открыт счет в Баварском Ипотечном банке:

BRATSTWO - MALTZEFF-FONDS
Konto 1037882778 Bankleitzahl 793 20 432
Bayerische Hypotheken- und Wechselbank
Filiale Bad Kissingen

ЗАЩИТИМ ПРАВОСЛАВНОЕ ОТЕЧЕСТВО

В последнее время наша газета неоднократно возвращалась к насущной на сегодняшний день проблеме - защите Канонического Православия на территории Донбасса и всей Украины. Поводами для публикаций послужили, во-первых, состоявшийся 3 мая в Донецке так называемый «духовный форум», который организовали филаретовцы, греко- и римо-католики. В присутствии средств массовой информации и представителей властей они обрушились с бранью и угрозами конфликтов в адрес «вражеской церкви» - Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (УПЦ МП) («ДК», № 17/97 «Донбасс хотят перевоспитать»). Во-вторых, отказ в регистрации православного братства УПЦ, основывающийся на заключении «экспертов», приглашенных из раскольнической Украинской православной Церкви Киевского патриархата (УПЦ КП) и самосвятской Украинской автокефальной православной Церкви (УАПЦ) («ДК», № 25/97, «Свобода объединения для всех, кроме православных?»). В-третьих, недавние публичные заявления преданного анафеме Филарета о том, что Православную Каноническую Церковь УПЦ следует считать иностранной, что она служит интересам России и в силу своей многочисленности представляет угрозу безопасности Украины, захваты филаретовскими боевиками православных храмов во многих городах Украины и, наконец, реальная угроза вытеснения Филаретом УПЦ и из Киево-Печерской Лавры («ДК», № 26/97, «Склока в колыбели русского христианства»). Реакцией на происходящее стало объявление о начале сбора подписей в защиту Канонического Православия, организованного «Русской Общиной» («ДК», № 23/97, «Ныне плачет Церковь Божия»).

Сегодня на 4-й странице мы публикуем текст обращения в защиту Канонического Православия - основы и гаранта духовного единства славян - «Молчанием предается Бог». Под ним уже поставили свои подписи многие известные как в Донбассе, так и за его пределами, представители научной, культурной, технической и рабочей интеллигенции: люди различных профессий, возрастов и национальностей, для которых незыблемым в своей святости и неприкосновенности осталось не знающее границ понятие ПРАВОСЛАВНОЕ ОТЕЧЕСТВО. То понятие, верность которому пронесли через века, сберегли и завещали свято хранить и нам наши благочестивые предки; то понятие, за которое они пролили свою кровь, живота не жалея, и которое теперь, в наше лукавое время, кое-кто пытается обменять на сомнительные блага века сего. Почти такой же текст ранее был подписан известными деятелями Луганской области и опубликован в печати.

Сбор подписей в защиту Канонического Православия в Донбассе продолжается. Напомним: свой голос можно присоединить, набрав номер телефона: 35-70-64, или придя в штаб «Русской Общины» по адресу: ул. Постышева, 68, 1-й этаж, или написав письмо и послав его по адресу: Донецк, 340000, Главпочтамт, абонементальный ящик 540.

МОЛЧАНИЕМ ПРЕДАЕТСЯ БОГ

За духовное единство славян

В первую очередь мы все - верующие или пока еще не верующие (но уже в большинстве своем крещенные) - принадлежим к христианской православной культуре. Существо канонического Православия заключается в том, что оно сохраняет Священное Предание первоначально неразделенного Христианства 1-го тысячелетия от Рождества Христова (когда еще не было ни католиков, ни протестантов, ни униатов).

Для христиан сущность их веры состоит в том, что «Бог есть Любовь». И именно в Православии любовь (как священное чувство к Богу, к любому другому человеку и к Миру) получает свой завершенный и подлинный религиозно-мистический смысл. Именно такая Любовь - не только как человеческое чувство, а дар свыше, дар Божией Благодати - способна творить чудеса. Она носит в себе силу бесконечного расширения, имеет благодатное свойство возвышать отдельное человеческое сознание от единичности, оторванности и обособленности к соборности, целостности и вселенскости. Цельность и единение несет в себе истинное - каноническое Православие. Именно эту эстафету приняла от Византии Киевская Русь.

Православие Святой Руси второго тысячелетия это Православие святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Владимира и Ольги, святых Бориса и Глеба, Александра Невского, Сергия Радонежского, Андрея Рублева, Дмитрия Донского, Серафима Саровского и так вплоть до сонма новомучеников, убиенных уже в нашем веке безбожной властью. Это и вера наших предков, всей душой преданных идеалу Православия: Ярослава Мудрого, Владимира Мономаха, автора «Слова о полку Игореве», Богдана Хмельницкого, Сковороды, Квитки-Основьяненко, Пушкина, Даля, Гоголя, Достоевского, Ушинского, Пирогова и многих других. Все они собирали и скрепляли единое духовное пространство Святой Руси.

Сегодня единство Православия подвергается новым испытаниям. Украина обрела независимость и самостоятельность. По ее Конституции Церковь отделена от государства. Поэтому наличие независимости государства вовсе не означает необходимости раскола Православной Церкви по национальному признаку. Однако уже существуют две так называемые украинские православные Церкви: Украинская православная Церковь Киевского патриархата (УПЦ КП) и Украинская автокефальная православная Церковь (УАПЦ). Они заражены властолюбием, гордыней и национализмом, что явилось причиной их отхода от Русской Православной Церкви и тем самым от своих братьев - русских и белорусов. Церковь - единое Тело Христово, и для Христа нет «ни эллина, ни иудея». Тем более для Него нет ни русского, ни украинца, ни белоруса.

Так можно ли и нужно ли дробить единство славянского православного духа и рвать духовные нити, связывающие братские во Христе народы?

Сегодня, к счастью, на Украине существует многочисленная (75% от всех православных приходов) Украинская Православная Церковь, сохранившая каноническую связь с Русской Православной Церковью и Московским Патриархатом (УПЦ МП). Обладая полной автономией, она продолжает Богослужение на священном церковно-славянском языке (уже 1100 лет общим для православных сербов, болгар, русских, украинцев, белорусов), поминает Московского Патриарха, сохраняет духовное единство наших народов.

Это единство было рождено святыми равноапостольным Владимиром и Ольгой. Оно давало силы для побед Александру Невскому и Дмитрию Донскому, Богдану Хмельницкому и Петру Великому, Суворову и Ушакову, Кутузову и Жукову. Без этого духовного единства мы и сегодня не преодолеем духовного кризиса, лежащего в основе всех прочих наших кризисов и конфликтов.

Это понимают и хотят воспользоваться нашими внутренними разногласиями различные внешние силы. Так, например, в ноябре 1995 года в Ватикане прошел собор Украинской греко-католической церкви, на котором папой римским было разрешено назначение униатских епископов на каноническую территорию Русской Православной Церкви - Восточную Украину. Но этого недругам Православия мало. Чтобы быстрее и эффективнее расправославить Восточную Украину, они стремятся углубить расколы, поддержать УАПЦ и особенно УПЦ КП, оторвать Украинскую Православную Церковь от Матери Церкви, активизировать попытки создания национальной поместной православной Церкви и, путем последующего объединения с униатами и подчинения Риму, уничтожить на Украине Православие. Папа римский открыто заявил, что его давняя мечта - ступить на землю Украины. Весной 1996 года униаты открыли свой экзархат в Киеве, в их планах - открытие экзархата и в Донецке. Прошлым летом униаты провели конгресс новой евангелизации. На территории Украины они открыли более 20 миссий, издают более 400 наименований литературы, у них уже несколько десятков высших учебных заведений...

В течение многих столетий украинский народ всеми силами отвергал непрекращавшиеся назойливые попытки подчинить его православный дух Ватикану. Неужели же в наши дни с нашего молчаливого попустительства это удастся? Сегодня, слава Богу, против такого развития событий выступают священники и прихожане, как верующие, так и люди, проживающие на Украине, но не желающие рвать связи с братскими народами России и Белоруссии.

Политики, мечтающие использовать Церковь в своих властолюбивых замыслах, постоянно навязывают нам идею автокефалии. Раскольники называют сегодня УПЦ МП «вражеской иностранной церковью». Но православные Украины не испытывают никакого давления со стороны своих православных братьев. Напротив, в последние годы резко обозначился дефицит общения, духовных и культурных контактов с Россией и Белоруссией. Ведь единая Православная Церковь - это практически единственная оставшаяся реальная связь, которая еще удерживает нас от полной дезинтеграции с последующей неминуемой деградацией. Ибо народ, утративший свои духовные святыни, превращается в толпу, которая легко становится как источником, так и жертвой любого преступления.

Легко можно спрогнозировать, что автокефалия, раздел, раскол пройдут не как формальное, механическое отпадение одной Церкви от другой. Это будет конфликт человеческих душ и сердец. Такое деяние, если оно совершится, будет свидетельством недостатка христианской любви у тех, кто его провоцирует и осуществляет. Это неминуемо вызовет духовное противодействие верующих и станет новым конфликтогенным фактором. Таким образом, православная духовность выступает существенным условием как национальной безопасности Украины, так и коллективной безопасности всех восточных славян.

И сегодня, когда вопрос о принадлежности Киево-Печерской Лавры, общеславянской святыни, висит на волоске, когда православные монахи вынуждены устанавливать круглосуточные дежурства, обороняя ее от боевиков Филарета, больше молчать нельзя: молчанием предается Бог!

«ИМПЕРАТОРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ»

НЕСОВЕРШЕНСТВО ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОТКРЫВАЕТ ШИРОКОЕ ПОЛЕ ДЕЙСТВИЯ ДЛЯ ШАРЛАТАНОВ ОТ РЕЛИГИИ

Неутомимый борец с РПЦ Глеб Якунин активно пытается свить гнездо в самом центре Москвы, прямо напротив Госдумы - в здании бывшего Свято-Георгиевского монастыря. Создается прецедент: бывшая собственность РПЦ, строение Свято-Георгиевского монастыря, передана в пользование группе людей, зарегистрированных в Управлении юстиции г. Москвы как братство Святого Георгия, принадлежащее одной из новообразованных самочинных конфессий, так называемой «Церкви Иоанна (Сергиева)». «Настоятелем» является сам Глеб Якунин. Здание было передано самозванной общине постановлением Правительства Москвы № 711. Но после письма Святейшего Патриарха на имя мэра Московское правительство после внимательного рассмотрения оснований передачи вышеупомянутого строения издало Постановление № 950 о признании Постановления № 711 недействительным. Исправление ошибки Исполнительной власти Москвы явилось поводом активного протеста со стороны общины Якунина и рутинных обвинений в нарушении прав человека и статьи 10 закона «О свободе вероисповеданий». Братство обратилось в арбитражный суд Центрального округа г. Москвы и суд принял сторону братства, сославшись на то, что письмо Патриарха не может быть основанием для расторжения арендного договора. В ответ Московское правительство подало апелляцию в городской арбитражный суд, но он вновь подтвердил претензии якунинской общины.

Основания те же: обращение Патриарха может рассматриваться лишь как повод, но не причина обжалования, а кроме того, существует якобы неопределенность в вопросе о правопреемстве Русской Православной Церкви.

Для судьи, как это ни покажется странным, так и осталось неясным, на каком основании Правительство Москвы утверждает принадлежность монастырских строений в Георгиевском переулке Московскому Патриархату.

Путаница является следствием несовершенства действующего закона «О свободе вероисповеданий». Согласно ему в России может быть зарегистрирована любая организация из десяти учредителей, именующие себя православными «приходами», «братствами», «патриархатами», «митрополиями» и «высшими церковными управлениями». Таким образом, несчастный умалишенный, объявляющий себя инопланетянином, может быть госпитализирован, а его болящий брат, утверждающий, что он священник и спивший себе рясу и купивший в софринском магазине крест, может не только зарегистрировать православную общину, но и претендовать на историческую собственность Русской Православной Церкви.

Например, недавно в Минюст поступило заявление с просьбой зарегистрировать «Российскую Императорскую Православную Церковь» (ни больше, ни меньше!!!). Учредитель - «Его Императорское Величество, Николай III

Алексеевич, Романов-Дальский...», или другой пример, «Императорская Православная Церковь Волгоградской области»... Собрались десять молодых людей и создали такую «Церковь»! И цель этой «Церкви» - не больше ни меньше - «объединить весь православный мир»!

И таких заявлений Минюст получает десятки. Сегодня на территории России зарегистрировано более 14 тысяч религиозных организаций, из них более 8 тысяч - это организации Русской Православной Церкви: приходы, монастыри, братства, семинарии и т. д. Но, кроме того, существует 118 организаций Российской Православной Свободной Церкви, Зарубежной и различные казусные юрисдикции, например юрисдикция Евтихия Курочкина, юрисдикция «непосредственно Синода митрополита Виталия», 54 организации «Истинной Православной Церкви»... Есть еще 9 объединений украинской православной церкви (так называемого «киевского патриархата»). То есть на 8 тысяч объединений Русской Православной Церкви - около 180 других объединений, претендующих на звание «православных». Разница существенная! Но закон это позволяет.

Но вместе с тем эти новообразования довольно агрессивно претендуют на правопреемство с РПЦ. И в первую очередь это касается так называемой «церкви Сергиева», от имени которой и действовал Якунин в разбираемом нами случае. Что же представляет собой эта организация?

В 1995 году, а точнее 2 декабря 1995 года, объединились пять различных общин и создали централизованную религиозную организацию под названием «Российская Истинная Православная Церковь». Она не имеет никакого отношения ни к катакомбникам, ни к зарубежникам. Но в феврале 1996 года Минюст их зарегистрировал. Этому самозванцам оказалось мало и они подали в Минюст новый устав, в котором утверждали, что наряду с РПЦ являются правопреемниками Российской Православной Церкви. Минюст им в этом отказал. В суде отказ они не обжаловали, но вместе с тем подали новое заявление с поразительными по наглости утверждениями: «Российская истинная православная церковь ведет свое существование с 988 года, до 1927 года именовалась Российской Православной Церковью, а в 1927 году была переименована в Российскую Истинную Православную Церковь». Ни одного документального свидетельства, естественно, представлено не было, что дало Минюсту законное право счесть эту организацию новообразованием 1995 года.

На этот раз отказ в регистрации «сергиевцы» обжаловали в Таганском межмуниципальном народном суде. Суд в трех заседаниях довольно обстоятельно рассматривал этот вопрос и на последнем заседании, 25 апреля 1996 года, признал, что отказ Минюста правомерен, а требования истца документально не обоснованы и не подлежат удовлетворению.

Вместе с тем, хотя Минюст и не признал преемственность «сергиевцев» от Русской Православной Церкви, они снова успешно продолжают претендовать на ее собственность, и, судя по всему, лишь бюрократические рогадки мэрии могут сдержать напор «маленького Лютера», как себя именует Якунин.

КОММЕНТАРИЙ СПЕЦИАЛИСТА

Мы обратились за разъяснениями по этому вопросу к заместителю начальника Департамента по делам общественных и религиозных объединений Министерства юстиции, советнику юстиции I класса Кудрявцеву А.И.

Я не знаком с материалами данного судебного дела. Поэтому комментировать судебное решение по нему не могу. Но вопрос возвращения религиозным объединениям ранее реквизированного и иным путем отчужденного имущества действующим законодательством действительно урегулирован слабо.

Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» и иные акты законодательства Российской Федерации позволяют передавать религиозным организациям в собственность и пользование имущество религиозного назначения. Известно, что в последнее время религиозным организациям возвращено более 4 тысяч храмовых зданий, преимущественно православных. Со стороны верующих граждан поступают многочисленные предложения придать такой передаче характер реституции. Но экономическое положение страны не позволяет в настоящее время бесконфликтно решить этот вопрос, так как некуда разместить находящиеся там культурно-просветительские, детские, образовательные и иные учреждения.

В этой связи издано специальное распоряжение Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 года «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества», предусматривающее поэтапный характер этой акции. В развитие этого распоряжения Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 марта 1995 года утвержден порядок передачи религиозным организациям относящегося к федеральной собственности имущества культового назначения. Как правило, аналогичные нормативные правовые акты приняты субъектами Российской Федерации.

Согласно этим документам к обращению религиозной организации о передаче ей имущества должна прилагаться историческая справка, доказывающая конфессиональную принадлежность запрашиваемого имущества, что является существенным фактором для принятия соответствующего решения органом государственной власти, осуществляющим передачу имущества, и разрешения спорных вопросов.

Что касается правопреемства, то применительно к религиозным объединениям действительно определить его сложно, да и вряд ли во всех случаях возможно. Согласно гражданскому законодательству правопреемство - это переход прав и обязанностей от одного лица к другому, возникает в случае реорганизации юридического лица и оформляется в передаточном акте и разделительном балансе реорганизуемой организации. Как известно, Православная Российская Церковь никогда в целом юридическим лицом не была, а отдельные памятники и предметы культового назначения, на возвращении которых настаивают религиозные организации, вообще не являются собственностью Церкви.

Юридическим лицом Русская Православная Церковь впервые стала в марте 1951 года, зарегистрировав свой гражданский устав в Министерстве юстиции. Поэтому, когда мы говорим о Церкви, а не о ее конкретных структурах, было бы правильно, на мой взгляд, определиться с ее исторической и канонической преемственностью. В этой связи каких-либо сомнений в канонической и исторической преемственности Русской Православной Церкви - Московского Патриархата - от Православной Российской Церкви не возникает. Эта преемственность никогда не прерывалась и закреплена в Гражданском уставе Церкви, зарегистрированном Министерством юстиции Российской Федерации, что является актом государственного и юридического признания этого факта.

Что касается претензий на церковное имущество со стороны структур, относящих себя к Русской Православной Церкви за границей или катакомбной церкви, то они возникли и организационно сложились в постреволюционный период, когда ни одна религиозная организация не обладала правом юридического лица. Их

«развод» Русской Православной Церковью юридически не оформлялся. Поэтому ставить вопрос о каком-либо их правопреемстве в данном случае вообще не имеет смысла. Тем более современные последователи катакомбной церкви принадлежат к различным юрисдикциям и настроены друг к другу враждебно.

Надо сказать, что в настоящее время, пользуясь несовершенством действующего законодательства, как грибы растут различные религиозные объединения, относящие себя к православным и претендующие на преемственность от Русской Церкви, на ее имущество, но ничего, кроме пустых деклараций и голословных заявлений, не могут при этом представить. А рясу и наперсный крест, как вы правильно заметили, в наше время приобрести несложно. Действующий закон позволяет таким религиозным новообразованиям создаваться, получать в течение одного месяца правоспособность юридического лица и, следовательно, обладать на правах собственности или пользования имуществом. Только вот претендовать на никогда не принадлежавшее тебе имущество и заявлять о своих глубоких исторических и канонических правах не надо. Ибо их, как правило, у подобных религиозных новообразований нет.

Поэтому совершенно справедливо требование нового Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» представлять при государственной регистрации религиозной организации сведения об истории возникновения религии и данного объединения, достоверность которых, дабы «отделить зерна от плевел», придется доказывать.

«Подмосковные известия», 15 ноября 1997 года

МИТРОПОЛИТ ПРОСТИЛ ГАЗЕТУ И 30 МИЛЛИОНОВ

Районная газета «Лискинские известия» не так давно попала впросак, приписав в своем сообщении неблагоприятное поведение в вытрезвителе города Лиски Воронежской области настоятелю Дивногорского монастыря, хотя в действительности в вытрезвителе отличился некий бомж, выдававший себя за батюшку. Воронежско-Липецкая епархия с большой обидой восприняла это оскорбительное выступление газеты и направила иск в районный суд, который обязал редакцию выплатить церкви в качестве компенсации морального ущерба 30 миллионов рублей. Поскольку таких денег у местных «известий» просто не водится, лискинские журналисты обратились с покаянием к митрополиту Мефодию.

Митрополит принял во внимание чистосердечное раскаяние служителей прессы и их стесненное материальное положение и простил газету и её финансовый долг церкви.

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК BRATSKIY VESTNIK

ИЗДАТЕЛЬ: Правление Свято-Князь-Владимирского Братства, Бад-Киссинген
РЕДАКЦИЯ: Н.И.Айгельсрайтер, М.Г.Буяновская,
Г. А. Пар (ответственный редактор), Я.А.Трушнович
HERAUSGEBER: Vorstand der Bruderschaft des Heiligen Fürsten Wladimir e.V. Bratstwo,
Salinenstrasse 20, 97688 Bad Kissingen
REDAKTION: M.G.Bujanowskaja, N.I.Eigelsreiter, J.A.Truschnowitsch,
Verantwortlicher Redakteur: Gleb Rahr, Hauptstrasse 80 A, 85399 Hallbergmoos
Telefon 0811 93437 Telefax 0811 94455